

Мастер Хун Шень чувствовал темную ауру правила, исходящую из тела Линь Юаня, и это было похоже на то, что он видел привидение.

Дело не в том, что мастер Хон Шень раньше не видел императорских властных структур и мифических видов духов с рунами правления.

Однако, власть на тех имперских уровнях власти и мифических видов духовных существ не может быть сравним с той, что на теле Линь Юаня, несмотря ни на что.

Власть каждой руны правила была в основном относительно единична.

Однако, темная энергия, поднимающаяся из тела Линь Юаня, была похожа на туман под смертью темной ночи, и туман просочился в скрытую опасность.

Очевидно, что это была не аура, которую может излучать одна руна правила.

Мастер Хун Шень не думал, что сила Линь Юаня будет настолько сильна, когда смотрел на возраст Линь Юаня.

Теперь, когда он использовал свою духовную силу, чтобы обнаружить силу Линь Юаня, он обнаружил, что его духовная сила чувствовала, как будто она была затуманена чем-то на некоторое время, и он не мог видеть это ясно.

Мастер Хон Шень крепко проглотил и не мог не догадаться, что подросток, которому он только что пообещал свою верность, не будет имперской властью с множеством рун правил, верно!

Как раз сейчас, когда он услышал, как мастер Хон Шень говорит о том, чтобы найти имперский уровень власти с темными правилами и мифическим видовым духом, который поможет преобразить Мага Медузу.

Линь Юань мгновенно вспомнил, что его собственный мастер Юэ Хоу сказал о Магах Медузы.

После того, как Маг Медузы поглотил первую нить элементарной энергии, чтобы определить их атрибуты, не то, чтобы атрибуты не могли быть изменены.

Его просто нужно было спровоцировать силой элементарных правил.

Собственный законтрактованный священный объект источника Линь Юаня, охватывающий священный меч, дочь короля, впитала в себя руны правила двух полных атрибутов темноты, и воля в пределах двух атрибутов темноты будет руной из-за этого.

В результате мантия дочери короля оказалась на грани превращения в откровенно маленькое черное платье.

Просто позвольте этому ядовитому магу Медузы мастера Шамхона проводить больше времени с царской дочерью, которая регулярно носила священный меч.

Под влиянием двух темных правил и завещаний на халат, он должен быстро изменить свои свойства.

Мастер Хон Шень чувствовал, что сегодня ему просто повезло, он не только решил большую проблему, которая беспокоила его.

Даже незначительная дилемма, которая вызывала у него изжогу, была решена идеально.

Пораженный властью темноты в теле Линь Юаня, мастер Хон Шень был в равной степени рад.

Осторожно, он попросил Линь Юаня.

"Молодой хозяин, вы - королевская власть?"

Линь Юань сразу же понял, что мастер Хун Шень почувствовал пульсацию власти правила вокруг него, когда услышал его слова.

Другое недоразумение возникло из-за того, что мантия дочери короля создала эффект щита после поглощения силы правил и воли, что сделало невозможным для других людей просматривать его ауру профессионального звания.

Однако, Линь Юань не дал мастеру Хун Шену ответа на этот вопрос.

Это был также первый раз, когда Линь Юань призвал правила и волю, которая была поглощена мантией Дочки короля, которая охватывала Святой Меч, Святой Источник.

Линь Юань обнаружил, что он, похоже, блефует вот так.

Просто в его собственном теле пульсирующая сила правила была не более чем бумажным тигром, когда не использовала функцию в режиме Святого меча.

Это не дало никакого реального эффекта, кроме блефа.

Но после того, как Линь Юань увидел себя заметно испуганным с того момента, как он призвал правила и волю атрибута тьмы на мантии дочери короля, даже голова цветка завяла немного

Черный Маг Медного Горшка.

Линь Юань тайно сказал, что этот эффект блефа кажется довольно хорошим!

"Оставь своего Мага Медузы со мной!"

"Я дам тебе Маг Медузы, когда Маг Медузы перейдет из Яда во Тьму."

Мастер Хун Шень поспешил передать мага Медузы в руки Линь Юаня с волнением.

Если бы это был кто-то другой, господин Хон Шень не передал бы мага Медузы.

В конце концов, такой драгоценный маг Медузы, мастер Хон Шень, еще не совершил этот поступок.

Если бы кто-то другой торговал или заключил контракт с Магом Медузы после того, как взял его, то Мастер Хонг Шень потерял бы большое время.

Но для Линь Юаня господин Хон Шень не волновался.

Как последователь Линь Юаня, мастер Хун Шень уже в некотором роде считался частной собственностью Линь Юаня.

Мастер Хун Шень понял, что если Линь Юань хотел этого мага Медузы, то он мог просто попросить его у себя.

У него не было возможности отказаться.

Более того, Линь Юань даже был готов дать себе такое драгоценное мифическое семя господина класса духа материал для исцеления душ, чтобы использовать, так что, естественно, он не будет обманывать своего мага Медузы.

Линь Юань убрал Мага Медузы в ловушку с духом и покинул студию вместе с мастером Хонг Шеном.

Линь Юань непосредственно использовал серебряную ложку, чтобы держать маленький порошок Cold Snow Pine Incense и зажег его в носу Лу Пинру, как он сделал, когда он спас Мастера Хонг Шена ранее.

Только потому, что Лу Пинру был в бессознательном состоянии, она не смогла быстро вдыхать дым, который поднимался из холодного снежного благовония сосны после того, как она была

зажжена.

Линь Юань затем побежал его духовную энергию и использовал его духовную энергию, чтобы управлять воздушным потоком, чтобы впрыснуть туман от зажженного Холодного Снежного Благовония Сосны в тело Лу Пинру через его нос.

Несмотря на то, что Лу Пинру все еще спал так же тихо, как и раньше, травма души Лу Пинру полностью восстановилась, когда сосновый дым вошел в его тело.

Не было необходимости страдать от сильной боли, исходящей из души посреди потери всех пяти чувств.

Линь Юань повернул его голову к мастеру Hong Shen после спасения Lu Pingru и сказал.

"Мастер Хон Шэнь, сначала помогите мне позаботиться о моих трёх друзьях в лечебном учреждении, когда трое моих друзей проснутся, позвоните мне, чтобы я мог договориться о том, куда вы пойдёте".

Когда он говорил, Линь Юань оставил свой номер у мастера Хон Шена.

Затем Линь Юань покинул лечебное учреждение мастера Хун Шэня в бане "Мать крови", Чжан Сяобай, и устремился обратно в Зал Славы, где проходил турнир "Все звезды".

Как и раньше, смешивание благовоний Cold Snow Pine с соком Cold Snow Pine было деликатной задачей - сделать так, чтобы сок Cold Snow Pine естественным образом менялся под действием элемента чистого огня.

Это заняло у Линь Юаня почти три часа его времени.

В результате чего сейчас уже давно позади полдень, можно подумать, что турнир всех звезд должен был почти закончиться.

Если уж на то пошло, то на сердце Чжана Сяобая, когда он пришел раньше, лежали два больших камня, оставляя Чжана Сяобая в небольшом настроении поболтать с Матерью Кровавой Бани.

Он собрал девять слоев своей болтовни и веселых атрибутов.

Что теперь в травме души Lu Pingru был вылечен Линь Юань, плюс белый дьявол также сказал, что он поможет Xin Ying, Lu Pingru, и Tan Ran's, чтобы получить пять чувств, которые были заперты в теле Короля Контроля Чувств Принуждение обратно на следующий день.

Два больших камня в сердце исчезли, Чжан Сяобай непосредственно взорвал болтун и веселые атрибуты полностью.

Может быть, Чжан Сяобай, отпустивший свою натуру, после долгого времени подавления, начал говорить непрерывно.

Это привело к тому, что Мать Кровавой Бани, которая все еще счастливо разговаривала с Чжан Сяобай, была несколько не в состоянии выдержать Чжан Сяобай.

Катаясь на спине мягкой пернатой чешуйчатой птицы, Чжан Сяобай кричал с поднятой бровью в сторону Линь Юаня и Матери Кровавой ванны, которые ехали на спинах двух других мягких пернатых чешуйчатых птиц рядом с ним?

"Позволь мне, Чжан Сяобай, посмотреть, умны ли вы, ребята, и дать тебе дразнилка для мозгов, хорошо?"

Линь Юань видел тизеры Чжан Сяобай, и когда услышал, как Чжан Сяобай спросил об этом, Линь Юань не захотел говорить об этом.

Однако интерес к "Кровавой бане" был поднят.

"Десять из вас вместе взятых не такие умные, как я, я могу догадаться, что ваши мозговые дразнилки, как только я их угадаю."

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1401691>